

RU

Подходы к дефиниции термина «сленг» в ретроспективе лингвистических исследований

Титаренко С. А.

Аннотация. Цель исследования - конкретизировать понятие термина «сленг» с учетом его эволюционных изменений в диахроническом срезе. В статье уточняется роль сленга в процессе коммуникативного акта, проводится сравнительный анализ дефиниций понятия «сленг» в рамках различных подходов к его изучению: структурному, стилистическому, социологическому. Предлагается современная трактовка сленга и обосновывается ее правомерность. Научная новизна исследования заключается в комплексном и междисциплинарном подходах к изучаемому языковому феномену с учетом деривационных изменений доминантного смысла самого понятия «сленг» в целостной системе развития языка и общества в новейший период; впервые сленг рассматривается как манипулятивное и когезивное средство современного коммуникативного общения. В результате доказано, что сленг представляет собой сложную языковую формацию, отражающую в языке лингвистические, культурологические и социальные особенности индивида, проявляющиеся в вербализации его речи.

EN

Approaches to Defining the Term “Slang” in Retrospective of Linguistic Research

Titarenko S. A.

Abstract. The aim of the research is to concretize the notion of the term “slang” taking into account its evolutionary changes in the diachronic aspect. The article clarifies the role of slang in the process of a communicative act, provides a comparative analysis of the definitions of the notion “slang” within the framework of various approaches to its study: structural, stylistic, sociological. A modern interpretation of slang is proposed and its validity is substantiated. The scientific originality of the research lies in the complex and interdisciplinary approaches to the studied linguistic phenomenon, taking into account derivational changes in the dominant meaning of the very notion “slang” in the integral system of language and society development in the recent period; for the first time, slang is considered as a manipulative and cohesive means of modern communicative communication. As a result, it was proved that slang is a complex linguistic formation that represents the linguistic, cultural and social characteristics of an individual in the language, manifested in the verbalization of his speech.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена популяризацией употребления субстандартной лексики в процессе устной коммуникации, которую условно объединяют под обобщенным термином «сленг», не учитывая его лингвистических особенностей. Проблема установления этимологии слова *slang* до сих пор еще не решена лингвистической наукой, поэтому современные исследователи считают необходимым заниматься дальнейшей разработкой данной проблематики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть различные подходы к исследованию субстандартной лексики; провести сравнительный анализ зафиксированных в лексикографических источниках дефиниций термина «сленг» в диахронии; генерализировать основные характеристики сленга и предложить рабочий вариант термина, актуального для современной коммуникативной парадигмы. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: индуктивно-дедуктивный, сравнительный и описательный. В основу теоретической базы легли исследования И. В. Арнольд и И. Р. Гальперина, которые разработали стилистический подход к классификации сленговых единиц и конкретизировали само понятие «сленг» исходя из выполняемых им стилистических функций в речи. В целом мы следуем научным взглядам на проблематику детерминации термина

«сленг», представленным в работах В. В. Виноградова, М. М. Маковского, Э. Патриджа, Р. И. Розиной, У. Скита, В. А. Хомякова, Н. Л. Шамне, которые анализируют языковой субстандарт в свете его функционально-прагматических характеристик. В рамках такого подхода языковые единицы рассматриваются главным образом как носители определенной семантики, обладающей сильным перлокутивным эффектом.

Практическая значимость определяется применением сделанных выводов в дальнейших исследованиях по субстандартной лексике. Кроме того, данные исследования могут быть использованы при разработке курсов по стилистике и лексикологии английского языка.

Основная часть

Первое зафиксированное на письменности употребление термина «сленг» для номинации стилистически сниженной лексики датируется 1756 годом, под которым понимали секретный язык цыган (Хомяков, 1971, с. 29). По мнению Г. Хармана, термин «сленг» был введен еще в 1540 году и его впервые применили к номинации языка нищих. Однако само слово «сленг» изначально стали употреблять в речи монахи нищенствующего ордена, которые заимствовали термин из латыни или одного из диалектов романских языков того времени (Davidson, 1980, с. 253-355).

В XVIII и XIX веках термин «сленг» приобрел новое значение, им стали обозначать «вульгарный язык самых низших слоев населения в стране» (Skeat, 1911, с. 108). В дальнейшем сленгом стали называть любые высказывания, непризнанные обществом по моральным и этическим соображениям, включая ненормативную лексику и различного рода номинации словесных оскорблений.

В конце XIX века В. Скитом была выдвинута гипотеза о том, что сленг – это не что иное, как заимствования из скандинавских языков, и термин «сленг» происходит от скандинавского *sleng*, что в переводе означает «говорить, стиснув зубы». Несмотря на весьма слабое обоснование данной теории, она все же нашла отклики в трудах таких выдающихся лингвистов, как Г. Брэдли и Э. Уикли, а в 1959 году в «Новом международном словаре современного английского языка» Н. Уэбстера в словарной статье, посвященной сленгу, приводится информация о его скандинавских корнях (Grove, 1959, с. 1497).

В XX веке в русле немецкой англистики О. Риттер (Ritter, 1906, с. 28) предпринимает попытку доказать, что слово «сленг» является результатом агглютинации аббревиатуры “*beggars’lang*”, соотносимой с понятием «язык нищих».

Немецкий ученый Н. Грасс связывает появление сленга с развитием образовательных институтов, переоценкой социального статуса молодежи, указывая на то, что молодежь всегда пренебрегала языковыми нормами и нарушала общепринятые условности. Такие образовательные институты, как университеты и школы, в которых молодые люди собирались вместе и искали признания, способствовали развитию «нового языка», в основе которого были положены стандарты и каноны литературного языка. В итоге этот «новый язык» получил распространение и привлек к себе внимание. Сегодня язык учащихся XVIII века можно рассматривать как предвестник современного молодежного сленга. Это своего рода первоисточник, который послужил лингвистическим материалом для исследования языкового субстандарта. И уже в 1781 году в городе Галле Х. В. Киндлебен (Kindleben, 1984, с. 198) опубликовал свой первый словарь студенческого сленга.

Собственное толкование термина «сленг» давал каждый выдающийся исследователь английского языка, считая это своим долгом и указывая на то, что именно его дефиниция учитывает всю многоаспектность и широту охвата данного языкового явления. Э. Патридж (Patridge, 1972, с. 87), выдающийся английский лингвист, охарактеризовал сленг в рамках стилистического подхода как непрочные и неустойчивые, хаотичные и случайные сочетания лексем, способные отражать общественное сознание и употребляющиеся преимущественно в условиях устной коммуникации людей, принадлежащих к определенной социальной группе или профессиональной сфере. Сленг анализируется с точки зрения целенаправленного и сознательного использования в разговорной речи элементов общелитературного словаря для придания высказыванию особой стилистической окраски: а именно, для создания эффекта новизны, экстраординарности, для преднамеренного отличия от признанных штампов, отказа от клише, для передачи эмоционального состояния, для конкретизации высказывания и придания большей выразительности. Термин «сленг» настолько широк в своем значении, что, по словам Э. Патриджа, существует множество его разновидностей, например, кокни, сленг публичных, коммерческих, общественных, военных, театральных, парламентских и других выступлений. Это приводит автора к убеждению, что существует также стандартный сленг, который является общим для всех тех, кто, хотя и придерживается принятых стандартов в своей письменной и устной речи, также использует неформальный язык, который на самом деле является не языком, а всего лишь способом речи, с использованием специальных слов и фраз, наделенных особым смыслом.

Дж. Хоттен (Hotten, 2012) отмечает, что сленг – это «вульгарный язык, постоянно меняющийся в зависимости от моды, который приобрел популярность за последние семьдесят или восемьдесят лет, на котором говорят люди разных социальных слоев и материального достатка. Сленг всегда современен, поскольку подвержен постоянным изменениям. Он существует, так как соотносится с жизненными реалиями, праздностью, городским юмором, прозвищами и злободневными шутками» (с. 51). Тем не менее, Дж. Хоттен подчеркивает необходимость разделения сленга на две категории: древний и современный. В английском языке, по мнению ученого, древний сленг, в отличие от современного, был груб и репрезентировался как уничижительная речь,

сарказм, соотносившийся с аффективным состоянием говорящего, и свидетельствовал о раздражительности или приступе гнева. Но тем не менее сленг не изобилует в ежедневной разговорной речи и не соотносился с секретным языком определенных социальных групп. Однако термин «сленг» в своей трактовке, по мнению Дж. Хоттена, претерпел значительные изменения по сравнению с первоначальным денотатом и стал соотноситься с языком уличного юмора, употребляющегося всеми слоями населения, независимо от их социальной и культурной дифференциации.

В оксфордском словаре приводится следующее определение термина «сленг»: «Неформальный язык, противопоставляющийся стандартному литературному языку, употребляющийся преимущественно в устной, нежели в письменной речи социально или профессионально обособленных групп людей, обладающий ярко выраженной экспрессивной окраской языковых единиц, состоящий из лексем и фразеологизмов, которые изначально зародились и употреблялись в определенных социальных группах и отражали их ценностную ориентацию и идеологию» (Ауто, 1996, с. 186). Тем не менее, данное определение не является эталонным и унифицированным.

Г. Б. Антрушина (1999, с. 16) считает определение сленга, данное оксфордским словарем, недостаточно точным и всеобъемлющим, поскольку оно приравнивает сленг к разговорному стилю языка и не дает критериев для их разграничения. Исследователь ссылается на определение сленга известного английского писателя Г. К. Честертона: «...сленг – это постоянно меняющийся поток поэзии, сленг – это метафора». Г. Б. Антрушина (1999, с. 18) выступает сторонником данной дефиниции, подчеркивая, что сленгизмы и идиомы недолговечны и с течением короткого периода либо исчезают, либо утрачивают свою уникальность, превращаясь в разговорную, стилистически нейтральную лексическую единицу. Таким образом, каждая метафора – это единица сленга, которая коренится в шутке, и именно это явление служит критерием отличия сленга от разговорного языка. В свою очередь, большинство сленговых слов являются метафорами или шутками, часто с грубой, саркастичной и циничной окраской.

Р. И. Розина (2003, с. 13) под сленгом понимает тот слой лексики, который находится за пределами литературного языка и употребляется всеми слоями городского населения независимо от социального положения, возраста и профессии, в условиях неформальной коммуникации.

Словарь-справочник лингвистических терминов Д. Э. Розенталя (Розенталь, Теленкова, 1985) дает следующее определение сленга: «Сленг – это слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий и социальных прослоек» (с. 257). О. С. Ахманова (2004, с. 419) имеет аналогичный подход к определению сленга, считая, что сленг – это не что иное, как разговорный вариант профессиональной речи.

М. М. Маковский высказывает мнение о том, что сленг рассматривается некоторыми учеными в чисто стилистических целях как преднамеренное употребление элементов словаря для нарушения общепринятой литературной нормы, с целью создания эффекта новизны, для эмфазы (это достигается путем использования различных стилистических приемов). Однако сам М. М. Маковский (1982) предлагает следующее определение сленга: «Сленг – это исторически сложившаяся лингвосоциальная норма, которая базируется на основе различных территориальных диалектов и других наиболее архаичных языковых элементах, доступная для понимания большинству носителей данного языка, реализующаяся на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях разговорного языка, отличающаяся от жаргонизмов и профессионализмов иным набором функций и генетически; а семантика сленгизмов не всегда восходит к стилистическому переосмыслению, так же как и сами лексические единицы сленга не обязаны производить определенный стилистический эффект» (с. 22-23). М. М. Маковский также отмечает, что лексические единицы сленга и современных территориальных диалектов обладают лишь частичной совмещенностью, поскольку в процессе своего развития язык сленга может утрачивать часть слов, которые способны сохраниться в региональных диалектах. Однако может наблюдаться и обратная тенденция, когда лексемы, некогда употребляющиеся в диалектах в определенный период времени и вышедшие из употребления в живой диалектной речи на современном этапе, сохраняются и используются в сленге, а основными отличительными признаками, которые дифференцируют сленг от диалектизм, являются системное единство всех структурных звеньев сленга и широта использования сленгизмов в разговорной сфере всех слоев общества.

По мнению В. А. Хомякова (1971), сленг необходимо признать как антипод литературного языка, который имеет частичное сходство с профессионализмами, жаргонизмами и разговорным языком. Сленг – это «особый периферийный пласт лексики, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира и, с другой стороны, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» (с. 38).

М. Адамс (Adams, 2009, с. 16) говорит о том, что сленг – это поэзия повседневной речи, поэзия народа, и она заслуживает внимания как язык, лавирующий на пороге искусства и обыденности. По мнению М. Адамса, сленг – это выражение протеста против общепринятых норм, навязанных обществу канонов языка, это изобретательный язык, порой нелепый, но призванный раздражать и даже шокировать. И вместо того чтобы жаловаться на сленг как на «уничижительный язык», М. Адамс призывает принять такое сопротивление сленга и рассматривать его как выражение врожденной способности человека к языку не только как к средству общения, но и как к инструменту поэзии, не просто как к лексическому явлению, типу слова, а как к лингвистической практике. По итогам исследования американского сленга М. Адамс предлагает следующую дефиницию: сленг – это неформальная нестандартная разновидность речевой деятельности, характеризующаяся новыми придуманными словами и фразами, которые способны к стремительным изменениям с течением времени.

А. Кит и К. Барридж (Keith, Burridge, 2015, с. 80) дают следующее определение сленга: сленг – это язык сугубо разговорного и современного типа, считающийся стилистически уступающим стандартной формальной и даже вежливой неформальной речи. Основными стилистическими инструментами в сленге выступают игра слов, метафоры и/или недосказанность, где, как, казалось бы, уже хорошо знакомым словам придается совершенно новый или же вкладывается особый, специфический смысл, иногда с умышленным нарушением грамматических норм, для придания высказыванию определенного стилистического колорита. А. Кит и К. Барридж считают, что в английской лингвокультуре под сленгом всегда понимали особый пласт лексики кочевых профессиональных социальных групп, таких как актеры, нищие, трубочисты, цыгане, каменщики, моряки, солдаты и воры. Таким образом, термину «сленг» не следует приписывать статус языка, поскольку сам термин «сленг» имеет романские корни, а именно произошел от слова кэнт, значение которого было расширено в результате контакта с кельтским омонимом. Оба детерминанта обладали единым денотативным значением «речь цыган, воров и профессиональных нищих», и такая манера говорить подвергалась всеобщему презрению.

В своей трактовке термина «сленг» И. В. Арнольд исходит из принципа разграничения четырех типов коннотаций в слове: эмоциональной, экспрессивной, оценочной и стилистической, указывая на обязательность всех четырех компонентов лексического значения для сленгизмов. Однако есть и исключения, в которых отсутствие одного из компонентов не является критическим, а лишь указывает на то, что присутствие всех остальных составляющих лексического значения может встречаться в самых разнообразных комбинациях, которые не оказывают лимитирующего воздействия на передачу эмоциональной, оценочной, стилистической окраски или же на прагматику высказывания в целом. По мнению И. В. Арнольд (2002), такой принцип разграничения типов коннотаций позволяет провести четкую категоризацию сленгизмов в общей лексической системе языка, поскольку стилистически они выступают антагонистами литературной нормы, и именно в этом проявляется оригинальность, новаторство и творческий потенциал языкового субстандарта. Следовательно, сленгизмы обладают большей эмотивностью и оценочностью, чем общеупотребительная лексика, а их экспрессивность зиждется на образности, остроумии, морфологическом и фонетическом искажении. Таким образом, «сленг – это грубоватые или шуточные сугубо разговорные слова и выражения, претендующие на новизну и оригинальность, с полным и притом специфическим набором узуальных коннотаций, отличающихся от своих нейтральных синонимов именно этими коннотациями, а важнейшими свойствами сленгизмов являются их грубоваточиничная или грубая экспрессивность, пренебрежительная и шутливая образность» (с. 131-132).

Особого внимания заслуживает теоретический подход к детерминации сленга отечественного лингвиста И. Р. Гальперина (2012, с. 86-87). По мнению ученого, термин «сленг» в лингвистике является самым противоречивым явлением, а его дефиниция – двусмысленной и недостаточно конкретизированной, поскольку под данным понятием подразумевают все, что не вписывается в стандарты современного английского языка. Прежде всего, это связано с неопределенностью самого толкования термина «сленг» и отсутствием единого общепринятого определения. И. Р. Гальперин отмечает, что в каждом европейском языке существуют такие группы слов, как жаргон и кэнт, границы и функции которых достаточно четко и ясно определены, и поэтому он отвергает необходимость выделения сленга как особой категории пласта лексики в русле нетрадиционного английского языка в связи с ее неопределенностью. При этом отмечается наличие различий между сленгом и другими группами «нешаблонного» английского языка, акцентируется наличие весьма тонких граней их дифференциации, трудных для понимания, которые, тем не менее, должны быть подвергнуты более детальной лингвистической спецификации.

И. Р. Гальперин (2012, с. 88) приходит к выводу, что, согласно данным дефинициям, сленг представляет собой бинарное образование: 1) с одной стороны, это особый пласт лексики. Но здесь возникает вопрос, зачем тогда ему присваивают статус языка; 2) с другой стороны, сленг рассматривается как специальный язык, диалект или же говор. Однако необходимо учитывать, что в этом случае сленг должен обладать рядом фонетических, морфологических и синтаксических особенностей. Следовательно, употребление сленга, прежде всего, связано с выражением образности высказывания автора по отношению к конкретному явлению и никак не согласуется с определением сущности самого явления. Как результат, метафоризация сленга не разъясняет явление, а лишь усложняет его концептуализацию, что, в свою очередь, приводит к интерференции понятия «сленг» с такими терминами, как «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «профессионализм», «разговорная речь», «говор», «просторечие» и др.

Несмотря на разобщенность позиций зарубежных и отечественных лингвистов и лексикографов относительно детерминации такого языкового явления, как сленг, все они едины во мнении, что сленг не в состоянии занять собственную нишу в литературном языке. Прежде всего, это объясняется тем, что это понятие в английской лексикографии контаминирует с фразеологизмами, авторскими метафорами и с лексическими единицами литературного языка повседневного устного общения, не согласованными между собой по передаваемому стилистическому эффекту, не говоря уже о разнородности сфер их употребления, что, в свою очередь, приводит к проблеме дифференциации слов разговорного литературного языка и сленга.

Такого рода несогласованность в соотношении того или иного слова с определенным стилистическим разрядом является вполне закономерным явлением, так как язык находится в процессе непрерывного развития и совершенствования, а слова из одной сферы общения постоянно заимствуются в другую, где могут расширять свое исходное коннотативное значение, либо полностью утрачивать свое тривиальное значение и приобретать совершенно новый десигнат. На сегодняшний день сленг охватывает слишком большой спектр стилистических разрядов слов, обладающих самыми разнообразными функциями и свойствами в процессе коммуникации, а следовательно, для более детального изучения такого языкового явления, как сленг, недостаточно

проводить дифференциацию, лишь основываясь на критериях стилистической принадлежности входящих в него лексических единиц.

Этимология самого слова «сленг» указывает на его принадлежность к стилистически маркированной группе слов и служит индикатором стилистически нелитературного вокабуляра. Любой новый неологизм, еще не получивший широкого употребления в языке и не вошедший в литературный английский язык, с легкостью может быть маркирован как сленг. Подобного рода явления, объединенные под туманным термином, способствуют путанице и не побуждают ученых искать более объективные критерии, чтобы выявлять различные стилистические слои английского словарного запаса. Разногласия лишь усиливаются из-за того факта, что любое слово или выражение, кажущееся законным, если оно используется в метафорическом смысле или с иным оттенком значения, может быть легко позиционированным как сленг. Однако есть необходимость подчеркнуть тот факт, что многие слова, которые ранее соотносились и имели помету *сленг*, в настоящее время стали законными единицами стандартного английского языка (Шамне, 2017, с. 557).

В научном сообществе существует единство мнений в том, что одной из важных характеристик сленга является потребность в постоянной реновации. Таким образом, сленг не способен устаревать и утрачивать свою актуальность, всегда является модным веянием и должен изучаться в синхронии, а наиболее характерной чертой лексического слоя сленга, невзирая на всю его структурную разнородность, является его неустойчивость во времени. Если сленгизм выходит из употребления, то данное слово или обозначаемое им явление «перерождается» и приобретает новую дефиницию. Это лишь доказывает потребность языка в поиске новых слов и выражений, которые способны придавать высказыванию более яркую эмоциональную окраску и субъективную оценку, по сравнению с предыдущей номинацией. Если посмотреть на систему английского языка в целом, то данное явление вполне соответствует английскому консерватизму, поскольку для того, чтобы сохранить «чистоту литературного языка» и предотвратить проникновение в него новых «нежелательных» элементов речи, которые не вписываются в традиционные каноны, следует изобрести новый уничижительный термин для такого рода явления. Таким образом, неоднородная природа термина «сленг» служит своего рода барьером, который сдерживает естественный приток неологизмов в литературный язык. Однако эти барьеры не лишены своего преимущества в совершенствовании языка в целом, поскольку прогрессивная роль, которую играют любые сознательные усилия, направленные на «очищение» языка, способны оказать диаметрально противоположный эффект, а эти барьеры могут превратиться в препятствия на пути естественного развития литературного языка.

Термин «сленг», который в настоящее время широко используется в лингвистике, должен быть четко определен, его функции должны быть понятны и строго детерминированы, если он будет использоваться в качестве термина. Иными словами, сленг должен соотноситься с конкретным явлением и быть описан понятными и простыми дефинициями. Термин необходимо применять только к тем формам английских слов, которые имеют атипичное произношение, либо искажены фонетически, морфологически или же лексически, а также применительно к таким словоформам, которые употребляются лишь в устной речи и не имеют литературного аналога в письменной коммуникации. По словам академика В. В. Виноградова (1951, с. 2-3), сленг – это не что иное, как отклонение от установленной нормы на лексическом уровне языка, а тщательное изучение всех этих изменений, наблюдаемых на уровне слова и словосочетания, фраз и грамматических конструкций, изучение их функций и любых отклонений от установленных языковых норм, а также построение классификации ошибок и сбоев в словообразовании является одной из первостепенных задач стилистики как одного из разделов лингвистической науки.

Рассмотрев в ретроспективе различные подходы к термину «сленг» как отечественных, так и зарубежных лингвистов, можно сделать вывод о том, что взгляды ученых относительно этимологии самого термина, а также мнение о его природе и основных характеристиках весьма неоднозначны, поскольку для обозначения данного языкового явления применяются различные номинации, а именно: социальный диалект, кэнт, общественный язык, групповой диалект, профессиональный язык, неологизм, который еще не получил широкого применения в языке, и как равнозначный синоним слова жаргон (Гальперин, 2012 с. 89; Розина, 1985, с. 16). Эволюция дефиниции термина «сленг» прошла значительный путь переосмысления: от слова, подразумевающего под собой «вербальное оскорбление и нецензурные высказывания», к языку нищих и криминальных слоев населения, лингвосоциальной норме территориальных диалектов и разговорной речи профессиональных социальных групп, а в настоящее время интерпретируется как язык поэзии и метафоризации, употребляющийся преимущественно в стилистических целях. Не все приведенные дефиниции сленга имеют одинаково высокую академическую ценность в связи с однобоким рассмотрением данного языкового явления, однако они позволяют наглядно продемонстрировать, что сленг считается языком простонародным и в то же время выступал основой для формирования и усовершенствования национального словаря.

Такая разобщенность во мнениях естественным образом оказывает влияние на семантическую неточность понятия, а неоднозначность в терминологии и противоречивость в понятийной категоризации субстандартной лексики является причиной сохранения понятийной неопределенности. Плюрализм подходов объясняется узконаправленным ракурсом исследования, например только с позиций коррелятивного, разговорно-аналитического или социолингвистического подходов, в то время как семантическая классификация или этимологическое описание сленгизмов отесняются на второй план. В связи с этим некоторые лингвисты и лексикографы отказываются от употребления термина «сленг», предпочитая ему более традиционные номинации, такие как арг, жаргон, просторечие, вкладывая в них дополнительные коннотативные аспекты значения. В данной работе мы будем отталкиваться от трактовки термина «сленг» как синонима слов «жаргон»

и «социальный диалект», которые соотносятся с социальной разновидностью речи, отличительной чертой которой выступает специфическая лексика, фразеология и уникальное использование словообразовательных средств литературного языка при построении новых лексических единиц.

Тем не менее мы можем выделить ряд особенностей, присущих именно сленгу:

1) сленг – это неформальная единица выражения чувств и мыслей, противопоставляемая литературному языку;

2) лексика и фраземика современного сленга отличаются экспрессивностью, фамильярной окраской и стремлением давать новые номинации реалиям и понятиям как уже имеющимся, так и недавно возникшим, а также номинируют те явления, которые не имеют односоставных эквивалентов в литературном языке;

3) лексические единицы сленга выступают одним из источников квазисинонимов, т.е. наравне с уже имеющейся лексической единицей (ЛЕ), которая все еще употребляется в речи, но не так активно, появляется новая ЛЕ, обладающая большей смысловой значимостью и экспрессивностью;

4) сленг характеризуется коротким периодом существования во времени и подвержен стремительным изменениям;

5) сленг используется для придания высказыванию особой стилистической окраски, привлечения внимания собеседника и проявления индивидуальности в речи;

6) сленг реконструирует события и явления культурно-исторического фона, где социально типичное находит свое выражение в индивидуально-конкретном;

7) сленг является маркером групповой солидарности, поскольку он коррелирует с группами людей, обладающих общими ценностями и схожим жизненным опытом.

Следовательно, можно утверждать, что сленг помогает идентифицировать действия, события и объекты при коммуникации и играет важную роль в обеспечении взаимопонимания между членами определенного социального коллектива.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Сленг – это вторичная подсистема языка, реализующаяся на лексическом уровне, преимущественно в устной речи, и исторически сформированная на основе территориальных диалектов, генетически и функционально отличная от жаргонных и профессиональных элементов языка, используется говорящим или группой говорящих, имеющих общий терминологический аппарат, призванный продемонстрировать уникальность и индивидуальность автора, отражает его творческое начало и субъективные мотивы, идеалы и ценности новых смыслов и значений, обладает повышенной экспрессивностью по сравнению с литературным языком и является показателем фиксации социокультурных условий. Приведенное определение учитывает лингвистическую, экстралингвистическую, культурологическую и социальную специфику рассматриваемого феномена, и, по нашему мнению, его можно считать наиболее исчерпывающим.

2. Многие лингвисты выступают за сохранение чистоты речи, но, несмотря на все усилия, такое языковое явление, как сленг, имеет право на существование. Посредством сленга в устной речи проявляется «игривость» высказывания, которая ярко реализуется в эвфемизмах и дисфемизмах. Независимо от того, является ли сленгизм творением, созданным для выражения новых концепций, или же добавляет новое коннотативное значение уже имеющимся, метафора, ирония и звуковая символика являются важными факторами, стоящими за новыми выражениями.

3. Образность сленговых выражений всегда подкреплена звуковыми ассоциациями и демонстрирует поэтическую изобретательность в речи, в которой раскрывается народная культура.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении тенденций развития субстандартной лексики с учетом влияния социокультурных условий на процесс сленгообразования.

Источники | References

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов. М.: Дрофа, 1999.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 - «Анг. яз.». Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2002.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М.: УРСС, 2004.
4. Виноградов В. В. О культуре речи в неправильном словоупотреблении // Литературная газета. 1951. № 146.
5. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: учебник (на английском языке). Изд-е 4-е. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012.
6. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М.: Высшая школа, 1982.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985.
8. Розина Р. И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000-2003 гг. // Русский язык. 2003. № 20.
9. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга - основного компонента английского просторечия. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1971.

10. Шамне Н. Л. Язык и проблема национальной самоидентификации в условиях поликультурности // Сборник материалов XI Международной научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой. Майкоп: Магарин О. Г., 2017.
11. Adams M. Slang: The People's Poetry. N. Y.: Oxford University Press, 2009.
12. Ayto J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. Oxford: Oxford University Press, 1996.
13. Davidson D. Harman G. Semantics of natural language. Oxford: Blackwell, 1980.
14. Grove P. Webster's third new international dictionary of the English language. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1959.
15. Hotten J. C. The slang dictionary; or, The vulgar words, street phrases, and fast expressions of high and low society. L.: EP Publishing, Ltd., 2012.
16. Keith A., Burrige K. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. N. Y.: Oxford University Press, 2015.
17. Kindleben Ch. Studenten-Lexicon. Aus den hinterlassenen Papieren eines unglücklichen Philosophen Florido genannt, ans Tagelicht gestellt von Christian Wilhelm Kindleben, der Weltweisheit Doktor und der freyen Künste Magister. Halle, 1781 // Henne H., Objartel G. Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schüler-sprache. Berlin - N. Y.: De Gruyter, 1984. Bd. 2.
18. Partridge E. Slang to-day and yesterday. L.: Routledge and Kegan Paul, Ltd., 1972.
19. Ritter O. Zur Herkunft von. n.e. Slang // Ritter O. Archiv für das Studium der neurenund Literaturen. Braunschweig, 1906.
20. Skeat W. W. A concise etymological dictionary of the English language. Oxford: At the Clarendon Press, 1911.

Информация об авторах | Author information

Титаренко Сергей Александрович¹

¹ Волгоградский государственный университет

Titarenko Sergey Alexandrovich¹

¹ Volgograd State University

¹ sir.ti2009@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): коннотация; лингвосоциальная норма; сленг; социальная группа; эмотивность; connotation; linguo-social norm; slang; social group; emotiveness.